

*Щербакова Екатерина Игоревна
Фоменко Игорь Константинович*

*Радзивилловские Несвиж и Слуцк на русских картах 60-х гг. XVIII в.
// Замкі, палацы і сядзібы у кантэксце еўрапейскай культуры. Зборнік
навуковых артыкулаў. Мінск. 2013. С. 233—244.*

Радзивилловские Несвиж и Слуцк на русских картах 60-х гг. XVIII в.

Как известно, первый Несвижский ординат Радзивилл Сиротка был отцом-основателем картографического центра в Несвиже, где ровно 400 лет назад трудами «Mikolaj Krszysztof Radziwill Orphan» и «Томаша Маковского Польского Географа» была создана знаменитая карта ВКЛ 1613 г. Текстовая часть этого произведения картографического искусства начинается с приветствия благожелательному читателю — «Venevolo Lectori S(alutem)».

Также и мы хотим представить вниманию Venevolens Lectoris небольшой комплекс графических материалов. Это рукописные планы Несвижа и Слуцка, которые были изготовлены в 60-е гг. XVIII в., хранятся ныне в Государственном Историческом музее и впервые вводятся в научный оборот. Анализ происхождения и бытования этих памятников позволит определить их значимость в контексте истории и культуры России и Речи Посполитой.

Эти манускрипты являлись частью отчётной документации, созданной в канцелярии российских воинских частей, которые были расквартированы в Несвиже в связи с поддержкой Станислава Августа Понятовского в борьбе за престол Речи Посполитой.

В 60-е гг. XVIII века «центр Сарматии» бурлил политическими страстями, градус которых сильнее всего ощущался в Варшаве и Вильно. В ВКЛ шла схватка за высшие административные посты, в частности за должность гетмана литовского, на которую претендовал десятый несвижский

ордиат, колоритнейшая фигура своего времени — Кароль Станислав Радзивилл по прозвищу «*Panie Kochanku*» (1734—1790). Его политическими противниками были не менее могущественные, но более дальновидные Чарторыйские, которые ориентировались в своей борьбе с Радзивиллами на поддержку со стороны России. И вскоре земля Шавельского староства, которое принадлежало Пане Коханку, запылилась под ногами 5,5 тысяч русских солдат.

17 мая 1763 г. Екатерина II сообщала российскому послу в Речи Посполитой барону Герману Карлу Кейзерлингу¹: «Я приказала 12 Мая Военной Коллегии командировать три полка пехоты и один кавалерии из состава Ливонской дивизии, чтобы перейти из Курляндии через Польшу в Киев. Командование над ними будет иметь генерал-майор Николай Салтыков. Его инструкции заключаются в шести пунктах, а именно: *primo*, — соблюдать строгую дисциплину; *secundo*, — не брать жизненных припасов, ни фуража иначе как на твёрдые деньги; *tertio*, — поддерживать с вами самые тесные сношения, действовать как вы ему укажете и остановиться там, где вы будете считать это уместным; *quarto*, — пересечь Самогитию и двигаться через Вильно; *quinto*, — поступать с моими друзьями и недругами в Польше как вы, граф Кайзерлинг, ему предпишете; *sexto*, — оставить свои войска в неведении относительно возложенного на него поручения и чтобы об оном могло сделаться известным лишь то, что он получил приказание отправиться со своими войсками в Киев кратчайшим путём. Маршалу Салтыкову командующему дивизией в Ливонии приказано писать литовскому гетману Масальскому, что эти четыре полка должны перейти из Курляндии через Самогитию и Литву в Киев...»².

В октябре 1763 г. умирает король Август III, и маховик политической борьбы начинает стремительно набирать обороты. Российская императрица желала видеть на польском престоле Станислава Понятовского. Поддерживал эту кандидатуру и канцлер ВКЛ Михал Чарторыйский, что и

неудивительно, ибо мать Понятовского Констанция была урождённой княжной Чарторыйской.

А Кароль Станислав Радзивилл в судьбоносное для ВКЛ время, когда страну уже накрывала тень российского орла, умудрился сделать ставку «не на ту лошадь» — на «саксонскую». Пяне Коханку ратовал за избрание на польский трон представителя саксонской династии Витинов, чем подверг незавидной участи свое родовое гнездо Несвиж и «маленькая Италия» в конце концов сделалась рядовым российским местечком.

Уступая настоятельным просьбам Чарторыйских и Станислава Понятовского в 1764 г. в Речь Посполитую для «принуждения к миру» были введены российские войска.

Вот краткая хроника событий, предшествовавших созданию наших карт:

5 июня 1764 г. капитулировал Несвиж.

15 июня произошел разгром милицейских частей Пяне Коханку под Слонимом.

В июне 1764 г. был занят радзивилловский Слуцк.

А пророссийская Генеральная конфедерация 27 июля 1764 г. на своём суде объявила Пяне Коханку «врагом Отечества». Местом проживания для опального князя был определён Слуцк, что позволяет предположить, что исследуемый нами стратегический план Слуцка был изготовлен в первую очередь.

Скорее всего, наши планы Несвижа и Слуцка вышли из канцелярии штаба Второго батальона Первого гренадёрского полка, боевая летопись которого представлена в «Истории Лейб-гвардии гренадёрского полка 1756 — 1906 гг.»³ В.К. Судравского.

«Просьба князей Чарторижских была уважена и Императрица Екатерина II повелела Лифляндской дивизии, выдвинув к Митаве, в виде авангарда, особый отряд вице-полковника Лейб-Кирасирского полка князя Дашкова, находиться в полной готовности к выступлению в поход. В состав

отряда Дашкова были назначены Куринский пехотный полк, баталион I-го Гренадерского полка, 3 эскадрона Лейб-Кирасирского полка и 2 эскадрона Венгерского Гусарского полка, — всего 3 ½ тысячи человек.

Высочайшее повеление о выступлении в поход I-й Гренадерский полк получил 29-го Января 1764 года и через два дня второй баталион, приняв знамена, двинулся из Риги в Митаву. Баталион выступил в поход в пятиротном составе с двумя орудиями полковой артиллерии и со всем обозом. При баталионе из числа штаб-офицеров полка находился премьер-майор Михаил Поляков; кроме того для командования баталионом был прикомандирован из 3-го Гренадерского полка подполковник Бок⁴.

...Отряд Дашкова ... 23-го Апреля достиг Варшавы. Здесь войска князя Дашкова расположились лагерем при м. Уяздове, а гренадерские роты Куринского полка и рота I-го Гренадерского полка вступили ночью в город и заняли дом русского посла.

Несмотря на прибытие русских войск, волнения, производимые в Польше войсками Радзивилла и Браницкого, увеличивались с каждым днем. На подкрепление немногочисленных войск Дашкова пришлось двинуть из Великих Лук корпус генерал-майора Ренненкамфа, в 7 ½ тысяч человек...

Русский посол в Варшаве, по соглашению с партией Чарторижских, решил приступить к энергичным действиям против противников Понятовского...

В это же время партия Чарторижских, пользуясь пребыванием князя Радзивилла с войсками в Варшаве, провозгласила в Вильне конфедерацию, маршал которой, граф Бржостовский⁵, решил занять укрепленные поместья князя Радзивилла **Несвиж** и Слоним.

Согласно этого решения, Бржостовский выступил из Вильны с детаментом⁶ подполковника Бока и, направившись на Бинякони, Лида, Новогрудок, 28-го Мая прибыл в **Несвиж**. Гренадеры I-го Гренадерского полка сейчас-же выбили из города польские войска, которые, отступив от **Несвижа**, заперлись в укрепленном замке. Подполковник Бок в этот же день

атаковал замок, но атака эта успеха не имела, и комендант **Несвижа** предупредил Бржостовского, что он будет защищаться до последней капли крови. Не решаясь штурмовать замок открытой силой, Бржостовский решил дождаться прибытия корпуса Рененкампа, который в это время находился уже в Минске.

5-го Июня прибыла кавалерия Рененкампа и комендант **Несвижа** сдался на капитуляцию, признав себя с гарнизоном военнопленными. Литовские войска, находившиеся при графе Бржостовском, заняли замок, а гренадеры I-го Гренадерского полка и кавалерия расположились по квартирам в городе. Через два дня в **Несвиж** прибыла пехота Рененкампа.

После этого деташамент Бока был выслан к м. Слониму, который и был занят 10-го Июня. На другой день подполковник Бок получил известие, что князь Радзивилл, покинув после сейма Варшаву, направился с четырехтысячным отрядом к Слониму. Подполковник Бок сейчас же занял позицию и приготовился к обороне...

15-го Июня, в 8 часов утра, передовые войска Радзивилла атаковали позицию Бока. Атака эта была встречена артиллерийским и ружейным огнем и успеха не имела. В девять часов утра князь Радзивилл повторил атаку, но результат ее был тот же...

Между тем сейм постановил приступить 27-го Августа к выборам короля. Вследствие этого князь Репнин приказал отрядам Рененкампа, Долгорукова и Дашкова сосредоточиться в Варшаве...

К открытию сейма все противники Станислава Понятовского были удалены из пределов Польши и русские войска, силою в 12 тысяч человек, тесным кольцом окружили Варшаву. 16-го Августа 1764 года начался в Варшаве избирательный сейм и князь Репнин официально сообщил ему о желании Русской императрицы, чтобы королем был избран Станислав Понятовский.

26-го Августа желание это было исполнено, и на польский престол вступил новый король, под именем Станислава Августа...

28 Ноября 1765 года баталион I-го Гренадерского полка и Петербургский пехотный полк, находясь в составе бригады полковника князя Долгорукова, выступил из Нейтейхе и ... 31-го Декабря и, направившись на Щучин, Новогрудок, занял в середине Января 1766 года квартиры в г. **Несвиж...**

Для поддержки конфедерации, Императрица повелела всем русским войскам, находившимся в Польше, остаться в своих квартирах. Вместо князя Долгорукова командиром корпуса был назначен генерал-майор Салтыков.

2-го Мая 1766 года новый командир корпуса произвел полкам подробный смотр ... Вслед за тем все войска выступили в лагерь и баталион I-го Гренадерского полка расположился в окрестностях **Несвижа...**

После занятия квартир деятельность русских войск в Польше затихла и вопрос о диссидентах отошел на задний план. Между Россией и Турцией в это время произошел окончательный разрыв и I-й Гренадерский полк, будучи назначен в состав действующей армии, начал готовиться к выступлению в Турцию...»⁷

Кто же был автором-составителем наших анонимных планов Несвижа и Слуцка? Штат Второго отдельного гренадерского батальона на 1762 г. состоял из шести рот и насчитывал 1162 человек. Вторым чином в батальонном штабе после премьер-майора числился квартирмейстер, который, являясь военным картографом, и отвечал за создание военных планов⁸.

Несомненно, стоит сказать несколько слов о военных топографах, ибо источником нашего исследования являются стратегические карты. Датой зарождения военной топографической службы русской армии можно считать 30 марта 1716 г., когда была утверждена Книга Устав воинский. В обязанности генерал-квартирмейстера, который являлся ближайшим помощником главнокомандующего, входило топографическое обеспечение войск: «Особливо надлежит ему оную землю знать, в которой свое и неприятельское войско обретаецца, такожде какие реки, дефилеи, горы, леса

и болота находятца. Когда определитца, чтобы войску маршировать и в ином каком месте стать, которое место ему незнакомо или от неприятеля опасно, тогда осматривает он за день с добрым эскортом кавалерии таковое место, какое положение имеет и какими надежными путями войско туда маршировать может. Еже все оное, через своих подчиненных офицеров, ландкартою зарисовать и изобразить должен, а по возвращении своем доносить, что при этом внимать надлежит, дабы генералитетство наперед не токмо положение места знать, но и меры свои по тому воспринять могло...»⁹.

В 1757 г. под руководством генерал-фельдмаршала Петра Ивановича Шувалова была разработана инструкция офицерам Инженерного корпуса, находящимся в распоряжении начальников дивизий, командующих корпусами и армиями, где имелось предписание «независимо от своей прямой специальности, сочинять подробные маршкарты всем местам, по которым следовали войска»¹⁰. Согласно «Высочайшему повелению» от 14 января 1763 г. был учрежден при Военной коллегии Генеральный штаб, одной из задач которого было проведение картографических работ¹¹. В мирное время «за исключением некоторого числа офицеров, находившихся при дивизиях, все остальные ... состояли при Военной коллегии и занимались сочинением карт; равным образом раскомандировывались для снятия планов, как лагерных мест, так и тех маршрутов, по которым войска должны были следовать...»¹².

Теперь, наконец, мы можем с ратных полей перенестись на поля графические, где от акварельных зелёных лесов и пашен, голубых рек и озёр веет миром и спокойствием.

Рукописный **«План местечка Несвижа»** (ГИМ-68257, ГО-6505) поступил в Исторический музей из фонда Военного Исторического Музея (ВИМ). В Главной инвентарной книге он был зарегистрирован в январе 1930 г. На вержированной бумаге конца XVIII века, к которой приклеен план Несвижа, присутствует ярлык ВИМ-а с сигнатурой «5485».

Размер плана: 13,6 x 10,9; 12,2 x 10,7 (по рамке) см. Манускрипт выполнен акварелью и тушью; ориентирована карта на северо-восток. План был вырезан, по всей видимости, из отчётного документа о действиях российских войск в ВКЛ в середине 60-х гг. XVIII в. О времени создания карты свидетельствуют также особенности графики в написании топонимов и легенд.

Правый край плана окантован незатейливым орнаментом в виде гвардейской ленты — полк, чины которого работали над картой, принадлежал к гвардии. Несвиж показан с высоты птичьего полёта. Несмотря на небольшие размеры изображения, которое можно накрыть одной штаб-офицерской ладонью, это стратегический план, где чётко отражена планировка самого Несвижа, замка, Заречья и различных «форштатов» и «фолварков», которые полумесяцем с Юга охватывают «местечко Несвиж».

Стратегические высоты тонированы коричневой краской; пашни и сады выделены коричневыми и зелёными полосами; леса и кустарники отмечены миниатюрами деревьев. На плане одинарной чёрно-коричневой линией обозначены четыре дороги: «До:(рога до) Мира» и «дор:(ога до) Клецка» идут от самого Несвижа, и две нитки дорог тянутся от Нового места (Заречья) — на Клецк и Слуцк.

Отметим, что кварталы города, пригородов, укрепления и их основные объекты, несмотря на свою миниатюрность, имеют правильные контуры и вполне узнаваемы. К примеру, это верно по отношению к таким постройкам как Костёл Божьего Тела, символ городского самоуправления — ратуша, монастырь бенедиктинок (в юго-восточном углу Старого города), монастырь св. Михаила. За Михайловским костёлом в 1720—1732 гг. придворным архитектором князя Михала Казимира Радзивилла Рыбоньки Казимиром Ждановичем был возведён каменный двухэтажный коллегийум по форме напоминающей литеру «П»¹³, что мы видим и на ГИМовском плане. Это касается и фортификационных сооружений вокруг самого Несвижа и

замка, именуемого на знаменитой гравюре Томаша Маковского 1600—1604 гг. «*Arx Principis*».

Несвижский замок, расположенный на правом берегу реки Уши, соединён с городом деревянным мостом (деревянное покрытие очень хорошо видно на нашем плане), далее в замок попадали через мост, переброшенный через заполненный водой оборонительный ров. Автор книги «Владельцы старого Несвижа» А.А. Метельский говорит об использовании архитектором Теофилом Спиновским нидерландских фортификационных образцов, имея в виду создание второй линии бастионных укреплений вокруг Несвижского замка после 1660 г. Он отмечает, что дополнительные фортификационные сооружения присутствуют на плане Несвижа конца XVIII в., но отсутствуют на гравюре Маковского, и делает вывод, что три новых треугольных бастиона за оборонительным рвом замка соорудил Спиновский¹⁴. Но на нашем военном плане они не представлены, хотя военный топограф никак не мог бы пройти мимо этого фортификационного элемента. Отсутствует и мост, связывающий предмостовое укрепление («Тет де Пон») с замком. На основании этого можно заключить, что новые бастионы были сооружены в последней четверти XVIII столетия. Кроме того, это свидетельствует о значимости ГИМовского «Плана местечка Несвиж», который заполняет лакуну почти в два столетия и отражает реалии города и замка, значительно обновленных после шведского погрома 1706 г. благодаря строительной деятельности девятого несвижского ордината князя Михала Казимира.

Течение «речки Уши» с притоком и береговая линия «озера» (под таким названием картограф объединил три става) также тщательно выписаны и окрашены в голубые и зелёные цвета.

В нижнем регистре помещена лапидарная пояснительная легенда к литерам, которыми обозначены наиболее знаковые, стратегические, по мнению автора-составителя, объекты на плане: «А. Замок. В. Дом Князя Радзивила. С. Ворота Каменные около города. Д. Ратуша. Е. Земляной вал с водяным рвом».

«Дом князя Радзивила» — это каменный дворец в виде каре, построенный при Михале Казимире Радзивилле Рыбоньке в 1743 г. для его сыновей. Дворец использовался также как помещение для кадетского корпуса¹⁵. Таким образом, *post quem* создания нашей карты может считаться 1743 год.

«Ворота Каменные» отмечены, помимо литеры «С», также красным пуансоном. На плане их насчитывается 5 штук: Замковая брама; Слуцкая брама и ворота, расположенные на самом мосту, связывающем город с Заречьем; Клецкая и Виленская брамы.

Помимо пояснительного комментария, через который все дороги ведут в Клецк, на плане имеются подписи к изображению пригородов. Соотнесем их с планом Несвижа 1796 года¹⁶. «Форштат» — это Новое Место, или Заречье; «фолварк» — усадьба Радзивилла; «форштат» Михалишки, что на Юг от Несвижа; «фолварк» по дороге на Мир; «форштат» Казимир. В форштате Заречье отмечен также «ма:(настырь) С:(вятого) Михаила». Став Паненский, став Замковый и став Пиарский объединены одним ёмким во всех отношениях словом — «озеро»; через него переброшены два моста, связывающие город с замком и Заречьем.

Рукописный **«План местечка Слуцка»** (ГИМ-68257, ГО-6471) поступил в Исторический музей из фонда Военного Исторического Музея (ВИМ), как и план Несвижа. В Главной инвентарной книге данный предмет тоже зарегистрирован в январе 1930 г.

ГИМовские планы Несвижа и Слуцка — почти близнецы. Карты изготовлены одним и тем же военным топографом: тождественная манера рисования, почерк и пр. Манускрипт (акварель, тушь) с изображением Слуцка тоже был вырезан из отчётного документа о действиях российских войск в ВКЛ в середине 60-х гг. XVIII в.

План Слуцка немного больше по размеру: 17,7 x 14,8; 17,2 x 14,6 (по рамке) см. Помимо самого Слуцка, на карте показаны восемь близлежащих

пунктов: «харч:(евня) выгода»»; «Клепчане»; «Новодворцы»; «Тренчане»; «Спаски»; «Бранкович»; «Лушки»; «Падеры».

В Слуцк ведут 8 дорог: «до мал: Сливы»; «дов: Сливы»; через «Клепчане», и «Новодворцы»; «д:(орога) из Несвижа», через «Спаски» на Несвиж; «д:(орога) из Подлипцов»; «д:(орога) до грозова»; дорога в сторону Падеры. Через город протекает река «Slucza Fluss» (так она именуется на известном плане Слуцка Иоганна фон Фюрстенхофа 1704 г.), в которую впадает на нашем плане «река Сочивка».

В нижнем поле автор поместил «Изыяснение Литер»: «А. Цитадель, укрепленная земляным валом с водяным рвом. В. Замок, в котором Радзивилловской деревянной дом. С. Земляной вал кругом города».

Как и на плане Несвижа, но в значительно большем количестве, вокруг Слуцка изображены поля и пашни (зелёные и салатые полосы), лесов практически нет; возвышенности тонированы коричневой краской. Дороги и строения в городе и близлежащих селениях окрашены в светло-коричневые пастельные тона. «План Местечка Слуцка», несомненно, представляет собой стратегический документ — очень точно показаны водные преграды, дорожная сеть, господствующие высоты, городская планировка и укрепления.

Слуцк на ГИМовском плане в основных чертах сохранил градостроительные черты и систему фортификаций, которые столетие назад были одобрены владельцем «местечка» Богуславом Радзивиллом и воплощены архитектором Теофилом Спиновским в 1650—1660 гг.¹⁷

В заключение следует заметить, что представленные вашему вниманию памятники картографического искусства, отражают, возможно, последний отблеск Речи Посполитой, во всяком случае, какие-либо иные планы этих городов, созданных непосредственно перед разделами Польши, нам неизвестны. В ходе Генерального межевания в 90-х годах XVIII в. появятся уже другие планы Несвижа и Слуцка, которые хорошо знакомы исследователям. ГИМовские планы являются промежуточным звеном между

планом Несвижа Томаша Маковского начала XVII в. и шведской картой с изображением Слуцка начала XVIII в., с одной стороны, и планами Несвижа и Слуцка, созданными в ходе Генерального межевания в 90-х годах XVIII в., когда этот регион уже находился в составе Российской империи, — с другой.

Итак, документальные и графические источники свидетельствуют о том, что ГИМовские планы Несвижа и Слуцка были созданы анонимным квартирмейстером Второго Батальона I Гренадерского полка в 1764—1766 гг. И, несмотря на все политические бури, наносившие безвозвратные потери историческому наследию вообще, и картам в частности, они дошли до сегодняшнего дня и стали для нас ещё одним историческим источником по истории Восточной Европы XVIII в.

¹ Барон Кейзерлинг представлял интересы России в Речи Посполитой с 1763 по 1764 гг. На дипломатическом посту его сменил Николай Васильевич Репнин, который являлся российским послом с 1764 по 1768 гг.

² Сборник Императорского русского Исторического Общества (РИО). Т. 48. С. Петербург. 1885. Политическая переписка императрицы Екатерины II. Часть Первая. 1762 и 1763 г. Т. 549. С. 512 — 513.

³ Этот шикарный фолиант поступил в ГИМ из Военного Исторического музея (ВИМ) в составе коллекции документов и вещей Лейб-гвардии гренадерского полка.

⁴ Подполковник Бок командовал вторым батальоном с 1764-го по 1767 г.

⁵ Брожстовский Михал (1722—1784) — с 1762 г. конюший ВКЛ; маршалок конфедерации Литовской; с 1764 г. подскарбий ВКЛ.

⁶ Деташамент (деташемент) — отряд.

⁷ Судравский В.К. История Лейб-гвардии гренадерского полка 1756—1906 гг. Т. I. СПб. 1906. С. 116—126; 135—136.

⁸ Там же. См. Приложение № XXIII: Штат отдельного Гренадерского батальона в 1762 году. С. 72

⁹ Цит. по: Кудрявцев М.К. О военно-топографической службе и топогеодезическом обеспечении войск. М. 1980. С. 14—15.

¹⁰ Цит. по: Фель С.Е. Картография России XVIII века. М. 1960. С. 162.

¹¹ Баиов А. Заметки по истории русского военного искусства // Российский военный сборник «История русской армии». М. 1994. Вып. 4. С. 146.

¹² Цит. по: Глушков В.В. История военной картографии в России XVIII — начало XX в. М. 2007. С. 34.

¹³ См. Метельский А.А. Владельцы старого Несвижа. Минск. 2011. С. 51.

¹⁴ Там же. С. 74.

¹⁵ Там же. С. 95.

¹⁶ См. Метельский А.А. Ук. соч. С. 18.

¹⁷ Там же. С. 75.